
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 7.011.26:008 + 304.444

DOI: 10.31249/hoc/2026.02.01

*Суворова А.А.**

ОТ ИСКУССТВА АУТСАЙДЕРОВ К ИНКЛЮЗИИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ 2010-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 2020-Х ГОДОВ®

Аннотация. Исследование посвящено анализу дискурсивных трансформаций в репрезентации творчества «исключенных» художников в российских выставках искусства аутсайдеров и инклюзивных выставочных проектах 2010-х – первой половины 2020-х годов. На основе интегративной методологии (дискурс-анализ, семиотический анализ и др.) выявлена эволюция кураторских стратегий: от доминирования искусствоведческого подхода, легитимирующего артефакты через встраивание в художественный контекст, к гибридным моделям, объединяющим принципы соучастия, контекстуальности и социальной инклюзии. Установлено, что инклюзия становится структурообразующим методом, актуализирующим агентность художника и проблематику «третьего опыта». Искусствоведческий дискурс сохраняет легитимирующую функцию, гибридизируясь с социальными и этическими нарративами.

**Суворова Анна Александровна – доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; suvorova_anna@mail.ru*

Suvorova Anna Alexandrovna – DSc in Art History, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of Culture at the Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia; suvorova_anna@mail.ru

© Суворова А.А., 2026

Ключевые слова: инклюзия; выставка; аутсайдерское искусство; искусство художников с инвалидностью; исследования инвалидности; искусствоведческий дискурс; инклюзивный дискурс

Поступила: 03.02.2026

Принята к печати: 16.03.2026

Для цитирования: Суворова А.А. От искусства аутсайдеров к инклюзии: анализ российских инклюзивных выставочных проектов 2010-х – первой половины 2020-х годов // Вестник культурологии. – 2026. – № 2(117). – С. 9–26. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.01

Suvorova A.A.

From Outsider Art to Inclusion: An Analysis of Russian Inclusive Exhibition Projects, 2010s – First Half of the 2020s

Abstract: The study examines discursive transformations in the representation of excluded artists' work within Russian Outsider Art exhibition and inclusive projects from the 2010s to the first half of the 2020s. Employing an integrative methodology that combines discourse analysis with semiotic approaches, the research analyzes curatorial concepts, exhibition designs, and institutional narratives across key projects implemented in museums, contemporary art centers, and independent venues. The findings trace a significant evolution in curatorial strategies – from the dominance of an art-historical discourse that legitimizes outsider artifacts by embedding them in the canonical artistic context toward more complex hybrid models that integrate principles of participation, contextuality, and social inclusion. The study reveals that inclusion is progressively becoming a structure-forming method rather than merely a thematic focus, foregrounding artist agency, subjective experience, and the problematic of “the third experience” – a dialogical space where different bodily and mental experiences meet. However, the research does not confirm a radical shift toward a socially-oriented paradigm; instead, it demonstrates the persistence of the art-historical discourse.

Keywords: inclusion; exhibition; outsider art; disability art; disability studies; art historical discourse; inclusive discourse

Received: 03.02.2026

Accepted: 16.03.2026

For quoting: Suvorova A.A. From Outsider Art to Inclusion: An Analysis of Russian Inclusive Exhibition Projects, 2010s – First Half of the 2020s // Herald of Culturology. – 2026. – No. 2(117). – P. 9–26. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.01

В российской музейной и институциональной практике, начиная с середины 2000-х годов, сложились два ключевых подхода к презентации творчества аутсайдеров. Первый рассматривает его в рамках парадигмы искусства как самодостаточный художественный феномен, что согласуется с общемировыми тенденциями [Суворова, 2021a]. Второй, набирающий все больший вес в российской культурной практике, интегрирует это искусство в контекст социально-ориентированной деятельности музеев, делая акцент на его инклюзивном потенциале [Суворова, 2023]. Данные стратегии определяют применяемые кураторские оптики, реализуемые в концепции выставок, риторике текстов, экспозиционных решениях и общем позиционировании проектов. Они все чаще смещаются в контекст социальной миссии институций, что демонстрирует переосмысление роли и задач музея в современной культуре [Балаш, 2023; Ван Менш, Мейер ван Менш, 2021].

Анализ репрезентации аутсайдерского искусства в современных российских условиях – объемная задача, требующая комплексной методологии. Этот феномен находится в эпицентре научных и общественных дискуссий о терминологии, этике работы с уязвимыми группами и способах легитимации в культурном поле. В рамках настоящего исследования применяется интегративный подход, сочетающий дискурс-анализ для изучения системы высказываний [Фуко, 2004], институциональную теорию для понимания роли музеев как социокультурных акторов [Бинкли, 1997; Дики, 1997], а также качественный контент-анализ и методологию семиотики для выявления паттернов репрезентации в текстовых и визуальных материалах и экспозиционных решениях.

В первой четверти XXI века в научном поле, социальной сфере и выставочной деятельности в России активно набирают обороты два, казалось бы, параллельно развивающихся процесса. С одной стороны, это новый виток интереса к различным феноменам непрофессионального художественного творчества: современной итерации аутсайдерского искусства и психопатологической экспрессии. С другой – складывается понимание значимости инклюзии как в социальной, так и в культурной сфере. В России эти сферы обретают сближение, которое обусловлено рядом факторов. Прежде всего, это специфика институционального функционирования непрофессионального художественного творчества, а именно: большой доли государственной поддержки данного сектора в Российской Федерации. Здесь сказываются и традиции государственного управления сектором самодеятельного творчества [Суворова, 2021b] и наличие большого сегмента государственных музейных институций (в том числе и исторически связанных с

непрофессиональным творчеством), и слабость арт-рынка и незначительное число отечественных коллекционеров этого искусства [Суворова, 2019]. Другой особенностью развития этой сферы в России является специфика инклюзивных проектов внутри различных институций, а именно, частое рассмотрение инклюзивных подразделений музеев как вспомогательных в контексте деятельности образовательных или научно-просветительских отделов и подразделений схожего профиля.

Актуальность настоящей работы обусловлена растущим интересом к данному феномену в контексте изменений культурных парадигм, переосмысления границ искусства и развития инклюзивной политики музейных и иных культурных институций. Цель исследования – анализ концептуальных подходов в российских инклюзивных выставочных проектах 2010-х – первой половины 2020-х годов. В контексте исследования проанализированы концепции, нарративные фреймы, экспозиционные решения выставок, реализованных в музеях, центрах современного искусства и на независимых площадках.

В качестве научного основания исследования выступает теория дискурса в фукольдьянской версии, согласно которой можно рассматривать выставочный проект во всех его составляющих как высказывание, совокупность которых образует дискурс [Фуко, 2004]. В рамках этого подхода дискурс трактуется как система правил, определяющих возможность появления и легитимации тех или иных объектов и практик в рамках конкретного социокультурного поля. Следовательно, предметом анализа становится не творчество аутсайдеров как набор артефактов, а совокупность высказываний (кураторские концепции, экспозиционные решения, медийные нарративы), конструирующих этот феномен в культурном пространстве.

В контексте данного исследования ключевое значение приобретает выявление «говорящих субъектов», формирующих дискурс. Основными акторами здесь выступают художественные институции (музеи, центры современного искусства) и независимые кураторы, которые обладают символической властью номинировать, классифицировать и представлять творчество этих авторов [Суворова, 2021a]. Именно их стратегии и «оптики» задают модусы презентации данных артефактов в публичном поле – будь то искусствоведческий, медиализирующий или социально-инклюзивный дискурс. Процесс номинирования не нейтрален: он отражает более общие культурные тренды, связанные с переопределением границ нормы, маргинальности и ценности инаковости.

Исходя из обозначенного подхода, особое внимание в методологии уделяется анализу терминологического поля, очерчивающего данный феномен. В современном российском контексте конкурентно сосуществуют различные понятия: «аутсайдерское искусство», «ар-брют», «творчество людей с ментальными особенностями» и др., посредством которых описывают представляемые произведения. Эта полифония терминов не случайна – она имеет свои исторические предпосылки и дискурсивную заданность. Каждый из обозначенных терминов актуализирует определенный дискурсивный режим – от медиализирующего до подчеркнуто инклюзивного. Таким образом, выбор терминологии при номинировании и позиционировании выставочного проекта сам по себе становится значимым актом формирования дискурса.

Другим важным теоретическим аспектом настоящего анализа является исследование инклюзии и инвалидности в философской и культурологической перспективе. В контексте данной оптики, мы принимаем позицию философа Александры Володиной [Володина, 2023], отмечающей, что многие инклюзивные инициативы направлены на то, чтобы адаптировать людей с инвалидностью к существующей среде и «нормальным» ценностям здоровья и продуктивности. Однако идея «третьего опыта» предполагает иной подход: различные способы взаимодействия с миром не просто имеют право на существование, но и ценны сами по себе. Встреча субъектов-носителей разного телесного опыта создает общее пространство, открывающее доступ к уникальным знаниям, которыми обладают люди с инвалидностью.

Идея «третьего опыта» тесно связана с социально-конструктивистской моделью инвалидности, которая является ключевой для современных исследований инвалидности. Согласно этой модели, инвалидность понимается не как индивидуальная медицинская проблема, а как продукт сложного взаимодействия между человеком с особенностями и социокультурными барьерами, созданными обществом [Oliver, 1990]. Таким образом, «инвалидность» конструируется социально там, где среда (физическая, коммуникативная и пр.) оказывается неготовой принять человеческое разнообразие. Этот конструктивистский подход показывает, что инвалидность функционирует как одна из ключевых систем категоризации и нормализации. В фукольдланском смысле инвалидность как категория определяет границы «правильного» тела, «эффективного» поведения и «полноценной» субъектности. В культурном дискурсе инвалидность исторически маркировалась через нарративы трагедии, героизма или чуда, что закрепляло стереотипы и отчуждало реальный опыт.

Так, на стыке этих теоретических позиций мы признаем, что и термин «инвалидность», и «аутсайдерское искусство» не обладают нейтральностью, а являются политически, социально и культурно напряженным конструктом. Поэтому деятельность современных культурных институций, направленных на работу с феноменами исключенных ранее из культурного поля творцов, нужно рассматривать как процесс изменения культурных парадигм, часто как акт деконструкции устоявшихся культурных кодов. Принятие нового подхода в музейной и выставочной практике требует от институций критического пересмотра собственных нарративов, классификационных систем и кураторских методов, которые могут неосознанно воспроизводить стигматизирующие конструкции, вместо того чтобы создавать платформу для равноправного представления множественности человеческого опыта.

В качестве предварительного материала исследования, для выявления наиболее значимых выставочных проектов, были проанализированы глубинные интервью, взятые в течение 2025 г. у 13 экспертов (кураторов, исследователей, медиаторов и пр.), работающих с инклюзивными проектами, сферой аутсайдерского искусства, и шире – непрофессионального художественного творчества. Эксперты назвали следующие проекты: «Живопись Павла Леонова из собрания Ксении Богемской» (Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 2011), «Музей всего. Выставка №5» (Музей современного искусства «Гараж», 2013), «Цветной корабль памяти» (выставка Валерия Исаянца) (Музей русского лубка и наивного искусства, 2016), «Единомышленники» (Музей современного искусства «Гараж», 2016), «Сотворение мира» (в рамках «Фестнаив-2017» под эгидой Музея русского лубка и наивного искусства, место проведения – Московский музей современного искусства, 2017), «Поймать большую рыбу» (Государственный Русский музей, 2020), «Охрана труда» (ДК Розы, 2020), «Линии и нити» (Дом культуры ГЭС-2, 2022), «Вне истеблишмента» (Государственный Русский музей, 2021–2022), «Юля» (Еврейский музей и центр толерантности, 2023).

В контексте основного этапа исследования источниками анализа стали обнародованные материалы концепций обозначенных выставок, издания данных проектов, информационные материалы о выставках, представленные на официальных и аффилированных ресурсах. Визуальные материалы (фото и видео) выставок, личное посещение автором исследования данных проектов позволили более четко проанализировать специфику структуры выставочных проектов, а также художественный образ выставки и смысловые коннотации экспозиций.

По итогам анализа глубинных экспертных интервью с опорой на феноменологический метод и структурную логику фукольдьянского подхода была сформирована интерпретативная схема анализа проектов (Таблица 1). В представленной методологии анализа были выделены основные маркеры, демонстрирующие обращение к новой культурной парадигме, включающей критический пересмотр собственных нарративов, классификационных систем и кураторских методов.

Таблица 1

Методологическая схема анализа выставочных проектов

Критерий анализа	Суть критерия	Элементы анализа и критические вопросы
Этика соучастия и сотворчества	Отказ от патерналистской модели «куратор как интерпретатор» в пользу модели «куратор как союзник». Фокус на создании общего пространства диалога и совместного принятия решений	<ul style="list-style-type: none"> – процессуальность: как создавалась выставка (доля участие авторов)? – сокураторство: были ли художники полноправными участниками кураторского процесса? – выставка как пространство «третьего опыта»: удалось ли экспозиции стать новым, совместным высказыванием? <i>Кто говорит от имени художника?</i> <i>Как представлен его голос?</i> <i>Каков баланс между эстетической автономией работ и необходимостью рассказа о контексте их создания?</i>
Контекстуальный и экологический подход	Анализ произведения в неразрывной связи с жизненным миром художника, его средой, телесным и ментальным опытом. Искусство не как автономный объект, а как часть экосистемы жизни автора	<ul style="list-style-type: none"> – отражение среды: как условия жизни (интернат, мастерская, дом) и доступные материалы формируют художественный язык? – документация процесса: выставлена ли только финальная работа, или также показаны эскизы, инструменты, свидетельства творческого процесса? – архитектура выставки: как дизайн экспозиции передает контекст создания работ? – есть ли «изоляция» произведения от его контекста или, наоборот, показанный контекст становится ключом к пониманию? – не становится ли нарратив о жизни и особенностях автора/ов этической проблемой?

От искусства аутсайдеров к инклюзии

Критерий анализа	Суть критерия	Элементы анализа и критические вопросы
Критика и деконструкция терминологии	<p>Анализ терминологических фреймов («аутсайдер-арт», «инвалидность», «наивное искусство» и др.) как инструмента формирования восприятия, создания иерархий и репрезентации автора/ов</p>	<p>– название и тексты выставки: какие термины используются? как они аргументированы? есть ли рефлексия над их условностью?</p> <p>– стратегия номинирования: акцент на диагнозе / статусе («художник с аутизмом») или на авторском стиле и имени?</p> <p>– деконструкция «больших нарративов»: рассматривается ли на выставке историческая обусловленность самих категорий искусства?</p> <p><i>Работает ли выставка на укрепление стигматизирующих ярлыков или на их размытие? Способствует ли выставка созданию «резервации» для определенного типа искусства или его интеграции в широкий контекст?</i></p>
Фокус на агентности и субъектности	<p>Анализ того, как выставка подтверждает или отрицает художника как активного субъекта, автора с собственным миром и волей, а не как объекта терапии и/или социальной работы, благотворительности и пр.</p>	<p>– художественная субъектность: представлены ли работы как сознательные художественные высказывания, а не как симптом или результат терапии?</p> <p>– экономическая и правовая субъектность: признается ли художник как профессиональный субъект арт-рынка и пр.?</p> <p>– самоопределение: есть ли в экспозиции прямые высказывания художников (интервью, тексты, видео) от первого лица?</p> <p><i>Репрезентует ли выставка автора как «пациента», «подопечного» или «автора»? Укрепляет ли выставка агентность автора или, наоборот, подчеркивает зависимость?</i></p>
Инклюзия как метод	<p>Анализ выставки не просто как мероприятия «про инклюзию», а как инклюзивной практики на уровне формы, средовой доступности, языка.</p>	<p>– физическая и сенсорная доступность: есть ли тифлокомментарии, тактильные модели, тихие часы?</p> <p>– интеллектуальная доступность: понятны ли тексты широкой аудитории, свободны ли они от излишней академичности?</p> <p>– процессуальная инклюзия: были ли привлечены люди с инвалидностью (не только художники) к работе над выставкой (сокураторство, экскурсии, мероприятия)?</p> <p><i>Для кого сделана эта выставка? Кто чувствует себя в ней желанным гостем? Является ли инклюзия ее содержанием или неотъемлемым свойством формы?</i></p>

В схематичном виде анализ выставочных проектов, исходя из сформулированных параметров, можно представить как наличие указанных выше критериев (Таблица 2). Но учитывая заявленные методологические подходы, более детально проанализируем каждый проект.

Выставка **«Живопись Павла Леонова из собрания Ксении Богемской»** (Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, 2011) располагалась в пространстве Музея личных коллекций. На ней было представлено около сорока картин из собрания известного московского искусствоведа Ксении Богемской. Пространство выставки выстраивалось по принципу регулярной разреженной развески, без выделения специальных экспозиционных зон, рассказывающих о контексте жизни художника. Текстовые материалы выставки являются частью искусствоведческого дискурса. Каталог выставки (авторы текстов: Ксения Богемская, Вера Дажина, Алексей Турчин) открывает текст о коллекционере – Ксении Богемской. В текстах преобладают конструкции искусствоведческого дискурса: «наивное искусство», «искусство аутсайдеров», «одухотворенный цвет», «неяркая гамма», «примитивная манера» и др. [Живопись Павла Леонова, 2011].

Практически все эксперты из опрошенных в качестве знакового события в сфере аутсайдерского искусства и развития инклюзивных выставочных проектов называли выставку «Музей всего. Выставка №5» (Музей современного искусства «Гараж», 2013). Этот проект, организованный частной британской институцией «Музей всего», представлял собой «результат долгого летнего путешествия по стране, во время которого “Музей всего” побывал в Екатеринбурге, Казани, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Москве» [Музей всего, 2013]. Произведения размещались шпалерной развеской, экспозиция выставки была оформлена с использованием подчеркнуто «бедных» материалов, что было призвано показать контекст жизни авторов и бытования самих произведений, но нарративов, посвященных конкретным авторам, в экспозиции не было. Не подразумевались также и высказывания самих художников «от первого лица» ни в экспозиции, ни в сопроводительных материалах выставки.

Значимость представленных художников была обозначена через апелляцию к признанным мастерам искусства: «Стоит отметить, что под влиянием искусства самоучек, народного и наивного искусства оказывались многие знаменитые русские художники – от Василия Кандинского, Казимира Малевича и Наталии Гончаровой до актуальных мастеров, таких как Илья и Эмилия Кабаковы» [Музей всего,

2013]. Также в позиционировании проекта можно увидеть доминирование искусствоведческого дискурса: «Эта выставка окончательно развеет миф о том, что художник обязательно должен получить профессиональное образование, знать современный художественный процесс и вписываться в его контекст. Найденные нами художники представляют альтернативную историю искусства, наследие, насчитывающее сотни лет подлинно свободного творчества, не скованного условностями. Но они не аутсайдеры, это далеко не так...» [Музей всего, 2013].

Организованная Музеем русского лубка и наивного искусства в 2016 г. выставка Валерия Исаянца «**Цветной корабль памяти**» экспозиционно решена с учетом контекстуального подхода. Использование мешковины и выклейки серой, крафтовой бумаги, рисунки, развешанные на веревках подобно сохнувшему белью, отсылают к неустроенной, страннической жизни поэта и художника Валерия Исаянца. В релизе выставки присутствуют отсылки к искусствоведческому и культурологическому дискурсам, обозначаются некоторые детали непростой биографии автора [Выставка работ Валерия Исаянца в Москве, 2016].

Выставка «**Единомышленники**» (Музей современного искусства «Гараж», 2016), на которой были представлены произведения знаковых для современного искусства художников Синди Шерман, Маурицио Каттелана, Роберта Раушенберга, Энтони Гормли и др. отличается от подобных ей благодаря и объектам, и методу ее создания. Как описано на портале музея: «Выставка “Единомышленники” задумана как первая в череде проектов, которые будут стремиться расширить инклюзивность до категории взаимопонимания. “Единомышленники” выводят понимание инклюзии за рамки упрощенного представления об открытости музея и обеспечения физического доступа к искусству людям с инвалидностью или другим социальным группам, обычно исключенным из числа стандартной музейной аудитории» [Единомышленники, 2016]. В ходе подготовки выставки рабочая группа из четырех посетителей «Гаража» с разными формами инвалидности (Евгений Ляпин, Елизавета Морозова, Полина Синева и Елена Федосеева), стали напарниками кураторов и участвовали в финальном отборе произведений, влияя на архитектурное решение проекта, а также на формирование инструментов, расширяющих привычный спектр зрительского опыта (специальные интерактивные модули, тифлокомментарии, комментарии на русском жестовом языке и тактильные модели).

Содержательные фреймы выставки также были ориентированы на трансляцию дискурса инклюзии. Так, благодаря специфике работы

музея с этой выставкой в публичном поле, названия статей и информационных материалов были таковы: «“Тараж” пригласил курировать выставку посетителей с инвалидностью», «Совриск и инклюзия: гуляем по “Единомышленникам” в Музее “Тараж”», «Музей “Тараж” впервые привлек к созданию выставки людей с инвалидностью» и т.п. Но важно подчеркнуть, что на выставке были представлены произведения признанных художников современного искусства, что радикально отличает этот проект от других, названных экспертами.

Многие эксперты в ходе глубинных интервью отметили выставку 2017 г. «Сотворение мира» – данный проект был организован в рамках «Фестнаив-2017» под эгидой Музея русского лубка и наивного искусства, местом проведения стал Московский музей современного искусства. Проект был построен с ориентацией на искусствоведческий дискурс: это нашло отражение и в каталоге выставки, и в информационных материалах. Сама структура выставки частично повторяла экспозиции традиционных смотров самодеятельного искусства, но кураторы (Сергей Белов и Александра Володина) вопреки сложившейся традиции «Фестнаива» выделили отдельные монографические экспозиционные зоны.

Из двух обозначенных проектов Государственного Русского музея «Поймать большую рыбу» (2020) и «Вне истеблишмента» (2021–2022) особое место в трансформации выставочных стратегий имеет последний. «Вне истеблишмента» самими организаторами характеризуется как «Выставка современных непрофессиональных художников, имеющих ментальные особенности и (или) психиатрический опыт» [Вне истеблишмента, 2021]. Своей целью кураторы выделили намерение «представить работы самобытных художников именно с художественных позиций» [Вне истеблишмента, 2021]. На уровне тезауруса мы видим определенный поворот к инклюзивному дискурсу, хотя искусствоведческий контекст также сохраняется. На выставке были выстроены отдельные экспозиционные зоны для каждого из авторов, в информационных материалах были обозначены биографические и личностные особенности художников (хотя они не были привлечены как сокураторы – в этом отношении ГРМ сохранил традиционный искусствоведческий подход). На выставке был применен инклюзивный подход в разработке экспозиции; например, аннотации были также написаны на «ясном языке», что является редкостью для российской музейной практики.

На выставке «Охрана труда», состоявшаяся в Санкт-Петербургском ДК Розы в 2020 г. были показаны произведения художников и ху-

дожниц, проживающих в психоневрологических интернатах. Куратором выступила Надежда Ишкиняева – художница, педагог, волонтер, сотрудница психоневрологического интерната. Как писал проект «Широта и долгота»: «Охрана труда – это разговор о деятельности и дееспособности, о заботящемся классе, способных и неспособных на производство тел, об аутсайдерстве, незащищенности, о тотальных институтах, инфантилизации, обезличивании, регламентации, свободном времени, инвалидности, ускользании и изобретении альтернативных способов коммуникации». [Широта и долгота ..., 2020]. Сама выставка, по словам куратора, имела перформативный компонент – произведения создавались непосредственно на стенах выставочного пространства [В Петербурге открывается инклюзивная вставка «Охрана труда», 2020], а авторы определяли характер изображений. В программе выставки, как и в текстовых материалах акцент был сделан на проблематике инклюзии.

Проект «Линии и нити» (с подзаголовком «Показ работ людей, живущих в психоневрологических интернатах») был реализован в Доме культуры ГЭС–2 в 2022 г. Принцип инклюзии был выявлен как структурообразующий в данном проекте. По словам кураторов Саши Володиной и Саши Аникушина совместная созидательная деятельность была принципиальна, они отмечали: «Проект “Линии и нити” предлагал не только обучение навыкам работы с глиной и текстилем, но и возможность безопасно и свободно структурировать материал и среду вокруг себя. Это было для нас важнейшей задачей, ведь подобное преобразование среды почти невозможно в институциях закрытого типа, где большинство жизненных пространств – одновременно общие и ничьи. Такая совместная работа напоминает о семейных и соседских ремесленных практиках. Она позволяет представить любую созидательную деятельность как построение новых отношений и направлений роста. Мы вместе сплетаем нити и двигаемся вдоль линий, и так обживаем мир и делаем его знакомым» [Линии и нити ..., 2022].

Инклюзивный конструкт был интегрирован в саму логику и процесс реализации проекта. Он состоял из двух частей: выставки и предшествовавших ей встреч в текстильной и керамической мастерских на протяжении лета 2022 г. Профессиональные художницы, художники и художники, проживающие в психоневрологических интернатах, и кураторы совместно и индивидуально создавали произведения, экспериментировали с текстилем и керамикой, общались друг с другом. В информационных материалах выставки паритетно представлены высказывания всех участников проекта.

Выставка «Юля» прошла в Еврейском музее и центре толерантности в 2023 г. Она рассказывала о творчестве художника Юлии Косульниковой и включала более 50 ее произведений. Как отмечено на сайте институции: «Задача выставки – продемонстрировать не проявление ментальных особенностей автора, а прорастание творческой силы, вырывающейся из рамок предписанной среды» [Выставка о творчестве художника Юли Косульниковой, 2023]. В текстах о выставке доминировал искусствоведческий дискурс, но также были отсылки и к медиализирующему дискурсу. В пространстве выставки присутствовали элементы вспомогательного медицинского оборудования (функциональные медицинские кровати), которые демонстрировали контекстуальный подход к творчеству художницы.

Таблица 2

Анализ выставочных проектов

Выставка	Этика соучастия и сотворчества	Контекстуальный подход	Критика терминологии и деконструкция	Фокус на агентности и субъектности	Инклюзия как метод
«Живопись Павла Леонова из собрания Ксении Богемской» (2011)	не применимо	-	-	-	-
«Музей всего. Выставка №5» (2013)	-	-/+	-	-	-
«Цветной корабль памяти» (выставка Валерия Исаянца) (2016)	-	+	-	+	-
«Единомышленики» (2016)	+	не применимо	+	не применимо	+
«Сотворение мира» (2017)	-	-	-	-/+	-

Выставка	Этика соучастия и сотворчества	Контекстуальный подход	Критика терминологии и деконструкция	Фокус на агентности и субъектности	Инклюзия как метод
«Поймать большую рыбу» (2020)	-	-/+	+	+	+
«Охрана труда» (2020)	+	+	+	+	-/+
«Вне истеблишмента» (2021–2022)	-	+	+	+	+
«Линии и нити» (2022)	+	+	+	+	+
«Юля» (2023)	-	+	-/+	+	-/+

Анализ инклюзивных выставочных проектов сегодня становится мультидисциплинарным полем, находясь на стыке культурологических и искусствоведческих походов, исследований инвалидности, музейной антропологии и этики. Ключевые векторы такого анализа – это рефлексия над властью институции и куратора, внимание к контексту, критика языка, выявление агентности художника.

Проведенный анализ российских инклюзивных выставочных проектов 2010-х – первой половины 2020-х годов позволяет зафиксировать существенную трансформацию дискурсивных практик репрезентации искусства аутсайдеров и творчества людей с инвалидностью. Первоначально доминирующий искусствоведческий подход, легитимирующий эти артефакты через встраивание в историко-художественный контекст (как, например, в проекте, посвященном Павлу Леонову или выставке «Музея всего»), к концу рассматриваемого периода уступает место более сложным гибридным моделям.

Ключевым результатом исследования является выявление вектора движения от презентации «готового» художественного объекта к демонстрации процессуальности и контекстуальности творчества. Выставки «Охрана труда» и «Линии и нити» знаменуют собой этот сдвиг: инклюзия перестает быть только тематическим содержанием и становится структурообразующим методом, реализуемым через соучастие и

сотворчество. Категории агентности и субъектности художника, практически отсутствовавшие в ранних проектах, выходят на первый план, что особенно заметно в экспозиционных решениях выставок «Вне истеблишмента», «Цветной корабль памяти» и «Юля», где контекст жизни авторов служит ключом к пониманию их художественного языка.

Вместе с тем, исследование не подтверждает радикального отказа от искусствоведческой парадигмы. Скорее, можно говорить о ее гибридизации с элементами инклюзивного и социального дискурсов. Искусствоведческий подход сохраняет функцию главного легитимирующего механизма, однако теперь он вынужден учитывать этическую проблематику, вопросы доступности и множественности человеческого опыта. Проект «Единомышленники» в этом смысле остается уникальным прецедентом, где инклюзивная оптика была применена к полю актуального искусства, размыкая резервационный характер темы.

Таким образом, эволюция кураторских стратегий в России демонстрирует движение от монолога институции о «Другом» к попыткам построения диалогичного пространства «третьего опыта». Однако этот процесс находится в стадии становления и характеризуется неравномерностью: наряду с проектами, реализующими критическую рефлексию и деконструкцию устоявшихся нарративов, сохраняются и традиционные модели репрезентации. Дальнейшее развитие этой сферы будет зависеть от способности институций к последовательной реализации этики соучастия и ее интеграции в музейную и институциональную практику.

Список литературы

Балаш А.Н. Контуры новой музейной этики в теоретической и практической музеологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. – № 3 (56). – С. 14–21.

Бинкли Т. Против эстетики // Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века : антология / под ред. Б. Дземидока, Б. Орлова. – Екатеринбург : Деловая книга, 1997. – С. 289–318.

Ван Мени П., Мейер ван Мени Л. Новые тренды музеологии / пер. с англ. В.Г. Ананьева. – Москва : Перспектива, 2021. – 128 с.

Вне истеблишмента: каталог выставки. – Санкт-Петербург : Государственный Русский музей, 2021. – 120 с.

Вне истеблишмента: сайт. – Санкт-Петербург, 2021. – URL: <http://beyond-establishment.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

Володина А.В. Выразительность вспомогательных технологий в художественных практиках // Международный журнал исследований культуры. 2023. – № 3 (52). – С. 78–92.

Выставка о творчестве художника Юли Косульниковой // Еврейский музей и центр толерантности: [сайт]. – Москва, 2023. – URL: <https://www.jewish-museum.ru/exhibitions/yulya/> (дата обращения: 15.01.2026).

Выставка работ Валерия Исаянца в Москве // Воронеж коллекционный: альманах. 2016. – № 28. – С. 23–26.

Дики Д. Определяя искусство // Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века: антология / под ред. Б. Дземидока, Б. Орлова. – Екатеринбург : Деловая книга, 1997. – С. 243–252.

Единомысленники // Музей современного искусства «Гараж»: [сайт]. – Москва, 2016. – URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers> (дата обращения: 10.02.2026).

Живопись Павла Леонова: из собрания Ксении Богемской : 11 марта – 3 апреля 2011 : [каталог выставки]. – Москва : Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, 2011. – 52 с.

Линии и нити: показ работ людей, живущих в психоневрологических интернатах // Дом культуры «ГЭС–2»: [сайт]. – Москва, 2022. – URL: <https://v-a-c.org/ges2/lines-and-threads> (дата обращения: 05.02.2026).

Музей всего. Выставка №5 // Музей современного искусства «Гараж»: [сайт]. – Москва, 2013. – URL: <https://garagemca.org/event/261> (дата обращения: 02.02.2026).

Суворова А.А. Аутсайдерское искусство в современной России: кураторские стратегии и институциональные оптики // Ярославский педагогический вестник. 2023. – № 2 (131). – С. 190–197.

Суворова А.А. Дискурс аутсайдерского искусства в культуре XX – начала XXI века : дис. ... д-ра искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2021а. – 630 с.

Суворова А.А. Институционализация аутсайдерского искусства на современном этапе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. – Т. 19, № 4. – С. 113–117.

Суворова А.А. Советское наивное искусство: между конформностью и non-конформизмом // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. 2021б. – № 3. – С. 82–90.

Фуко М. Археология знания / пер. с франц. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия ; Университетская книга, 2004. – 416 с.

Широта и долгота : сообщество «ВКонтакте». – URL: https://vk.com/wall-78401977_662 (дата обращения: 20.01.2026).

Hooper-Greenhill E. Museums and the Shaping of Knowledge. – London ; New York : Routledge, 1992. – 244 p.

Oliver M. The Politics of Disablement. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 1990. – 166 p. – (Critical Texts in Social Work and the Welfare State).

References

Binkley, T. Protiv estetiki [Against Aesthetics]. In *Amerikanskaya filosofiya iskusstva: osnovnye kontseptsii vtoroi poloviny XX veka : an anthology* [American Philosophy of Art: Basic Concepts of the Second Half of the 20th Century : an Anthology], Ed. by B. Dzemidok, B. Orlov. Ekaterinburg : Delovaya kniga Publ., 1997, pp. 289–318. (In Russ.)

Blash, A.N. Kontury novoi muzeinoi etiki v teoreticheskoi i prakticheskoi muzeologii [Outlines of New Museum Ethics in Theoretical and Practical Museology]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, no. 3 (56), 2023, pp. 14–21. (In Russ.)

Van Mensch, P., Meijer-van Mensch, L. *Novye trendy muzeologii* [New Trends in Museology], Ananyev V.G. (transl. from English). Moscow, Perspektiva Publ., 2021. 128 p. (In Russ.)

Vne estblishmenta [Outside the Establishment]: *Exhibition Catalog*. Saint Petersburg : State Russian Museum Publ., 2021. 120 p. (In Russ.)

Vne estblishmenta [Outside the Establishment] : Website. Saint Petersburg, 2021. URL: <http://beyond-establishment.ru> (date of access: 20.02.2022). (In Russ.)

Volodina, A.V. Vyrazitel'nost' vspomogatel'nykh tekhnologii v khudozhestvennykh praktikakh [Expressiveness of Assistive Technologies in Artistic Practices]. In *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury*, no. 3 (52), 2023, pp. 78–92. (In Russ.)

Vystavka o tvorchestve khudozhnika Yuli Kosul'nikovoi [Exhibition on the Work of Artist Yulia Kosulnikova]. Moscow : Jewish Museum and Tolerance Center, 2023. URL: <https://www.jewish-museum.ru/exhibitions/yulya/> (date of access: 15.01.2026). (In Russ.)

Vystavka rabot Valeriya Isayantsa v Moskve [Exhibition of Valery Isayants's Works in Moscow]. In *Voronezh kollektsionnyi : almanac*, no. 28, 2016, pp. 23–26. (In Russ.)

Dickie, G. Opredelyaya iskusstvo [Defining Art]. In *Amerikanskaya filosofiya iskusstva: osnovnye kontseptsii vtoroi poloviny XX veka: antologiya* [American Philosophy of Art : Basic Concepts of the Second Half of the 20th Century : an Anthology], Ed. by B. Dzmidok, B. Orlov. Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 1997, pp. 243–252. (In Russ.)

Edinomyshlenniki [Co-thinkers]. Moscow : Garage Museum of Contemporary Art, 2016. URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers> (date of access: 10.02.2026). (In Russ.)

Zhivopis' Pavla Leonova: iz sobraniya Ksenii Bogemskoi [Paintings by Pavel Leonov: from the Collection of Ksenia Bogemskaya] : *Exhibition Catalog*. Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts Publ., 2011. 52 p. (In Russ.)

Linii i niti: pokaz rabot lyudei, zhivushchikh v psikhonevrologicheskikh internatakh [Lines and Threads: A Showcase of Works by People Living in Psychoneurological Institutions]. Moscow : V–A–C Foundation, GES-2 House of Culture, 2022. URL: <https://v-a-c.org/ges2/lines-and-threads> (date of access: 05.02.2026). (In Russ.)

Muзей vsego. Vystavka № 5 [Museum of Everything. Exhibition N 5]. Moscow : Garage Museum of Contemporary Art, 2013. URL: <https://garagemca.org/event/261> (date of access: 10.02.2026). (In Russ.)

Suvorova, A.A. Outsaidernsoe iskusstvo v sovremennoi Rossii: kuratorskie strategii i institutsional'nye optiki [Outsider Art in Contemporary Russia: Curatorial Strategies and Institutional Optics]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 2 (131), 2023, pp. 190–197. (In Russ.)

Suvorova, A.A. *Diskurs outsaiderskogo iskusstva v kul'ture XX – nachala XXI veka* [Discourse of Outsider Art in the Culture of the 20th – Early 21st Centuries] : Dis. ... Doctor of Art History. Saint Petersburg, 2021a. 630 p. (In Russ.)

Suvorova, A.A. Institutsionalizatsiya outsaidernogo iskusstva na sovremennom etape [Institutionalization of Outsider Art at the Present Stage]. In *Vestnik Yuzhno-*

Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki, vol. 19, no. 4, 2019, pp. 113–117. (In Russ.)

Suvorova, A.A. Sovetskoe naivnoe iskusstvo: mezhdru konformnost'yu i non-konformizmom [Soviet Naïve Art : Between Conformity and Non-Conformism]. In *Novoe iskusstvoznanie. Istorija, teoriya i filosofiya iskusstva*, no. 3, 2021b, pp. 82–90. (In Russ.)

Foucault, M. *Arkheologiya znaniya* [*The Archaeology of Knowledge*], Rakova M.B., Serebryannikova A.Yu. (transl. from French). Saint Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ. ; Universitetskaya kniga Publ., 2004. 416 p. (In Russ.)

Shirota i dolgota [*Latitude and Longitude*] : VK community. URL: https://vk.com/wall-78401977_662 (date of access: 20.01.2026). (In Russ.)

Hooper-Greenhill, E. *Museums and the Shaping of Knowledge*. London ; New York : Routledge Publ., 1992. 244 p.

Oliver, M. *The Politics of Disablement*. Basingstoke, Palgrave Macmillan Publ., 1990. 166 p. (Critical Texts in Social Work and the Welfare State).